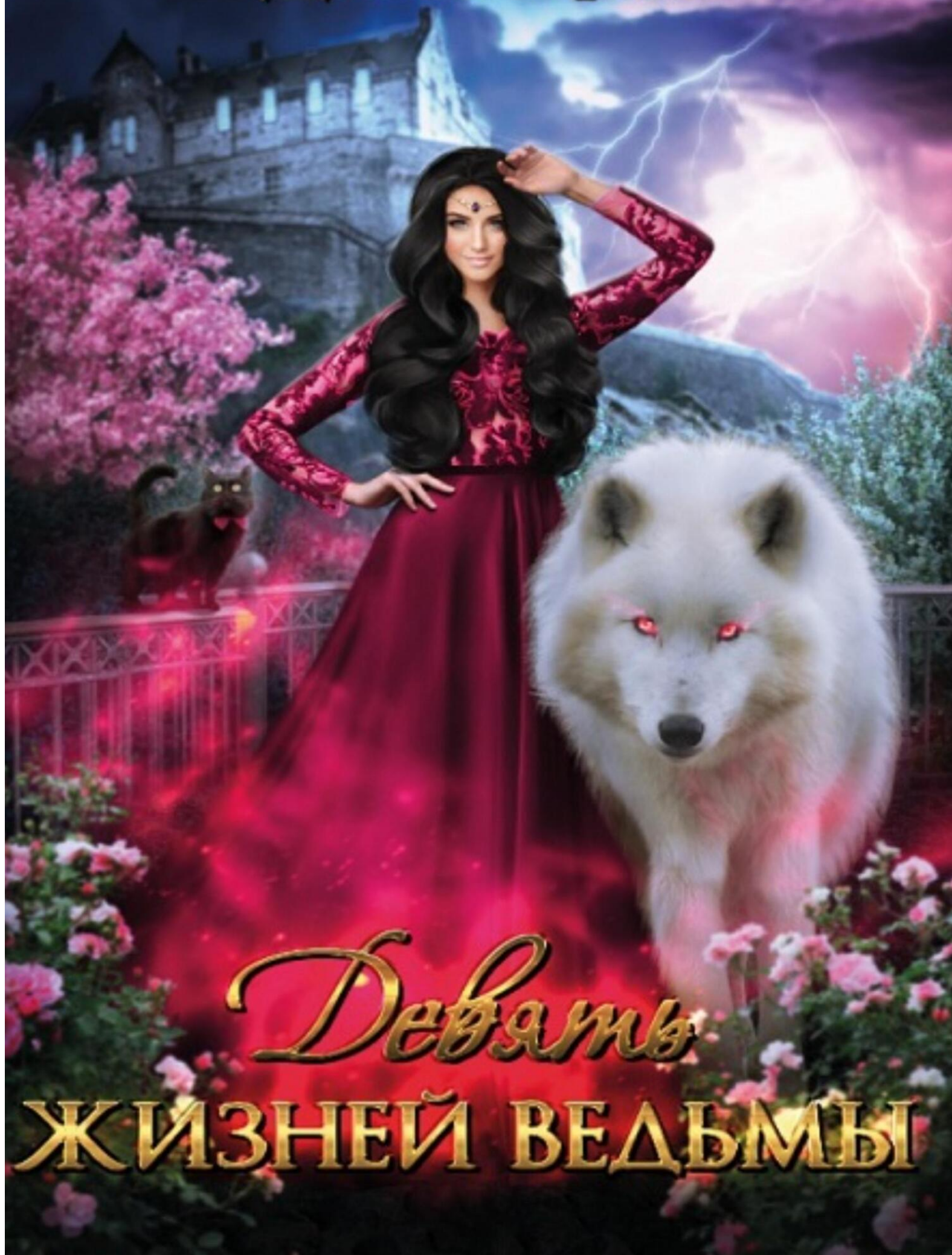

ДИАНА ФАД

Девять

ЖИЗНЕЙ ВЕДЬМЫ

Диана Фад

Девять жизней ведьмы

«Автор»

2023

Фад Д.

Девять жизней ведьмы / Д. Фад — «Автор», 2023

Лилиана ведьма, и ее руки добивается могущественный колдун, английский граф. За отказ выйти за него замуж он наложил на ведьму проклятье: проживать свои жизни намного быстрее, чем нужно. Лилиана каждый раз попадает в разное время и погибает нелепой смертью. На помощь ей приходит другой колдун и говорящий кот Феликс. Уже семь жизней граф отнял у нее и ей приходится срочно искать способ сбросить заклятие. У нее всего девять жизней, и одна из них станет последней. Исторические факты в книге соответствуют определенным событиям прошлого, но полностью дополнены автором, его фантазией и рекомендациями говорящего кота Феликса. Записано с его слов, он утверждает, что все это правда.

© Фад Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Москва 2022 год	5
Глава 2. Англия 1548 год	7
Глава 3. Ужин при свечах 1548 год	9
Глава 4. Первая жизнь 1481 год	11
Глава 5. Волк 1548 год	13
Глава 6. Мысли Феликса 1548 год	15
Глава 7. Вторая жизнь 832 г	17
Глава 8. Ведьмин знак	20
Глава 9. Третья жизнь Версаль 1675 год	22
Глава 10. Яды	24
Глава 11. Шабаш 1548 год	26
Глава 12. Стефан	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Диана Фад

Девять жизней ведьмы

Глава 1. Москва 2022 год

Да куда ты так несешься – проворчала я, всматриваясь в цифру на спидометре. Цифра уже приближалась к 180. Витька сидел, небрежно положив руки на руль и поблескивая золотым перстнем, с черным камнем. Мой муж: красивый, сильный, оказалось любил играть на моих нервах.

– Как ты мне надоела! – неожиданно зло проговорил он.

– Что?! – я от удивления даже открыла рот

– Что слышала! Мне надоели твои вечные придирки, наставления, твоя забота! Я сыт тобой по горло! – он почти кричал, глядя мне в лицо, а не на дорогу. Я просто опешила от такого. Раньше Витька не позволял себе, так со мной разговаривать.

Мы поженились два месяца назад, после недельного знакомства. Мама, как могла отговаривала меня, просила подождать, но я взбрыкнула: хочу и все! Мне тридцать, пора.

Познакомились мы банально, на работе. Вернее, я была на работе, в турагентстве. Я менеджер по продаже туров, не плохой причем. Работаю давно, свои клиенты, работа нравится и доход хороший. Витька пришел покупать путевку и долго сидел, как Вера, моя напарница сказала, окучивал меня. Он делал комплименты, приглашал на свидание, намекал всячески на встречу, и я неожиданно согласилась. Путевку он тогда не купил, мы уже вместе потом приобрели ее для медового месяца по традиции на Мальдивах. Бунгало на воде, бирюзовые волны, белоснежный песок – все как в сказке. Вера только удивлялась и задавала вопрос: а что так можно было? Оказалось, что да.

Неделю мы проходили по ресторанам, потом настал день X и Витька остался у меня ночевать, утром сделал предложение. Мы побежали с утра в загс и за энную сумму нас тут же расписали. А на следующий день улетели на Мальдивы. Я даже толком не спросила, кем мой муж работает, откуда вообще взялся. Думала на Мальдивах спрошу: не вышло. Наш отдых не давал ни минуты покоя: утром секс, завтрак, плавание, катание на катере, не важно, что еще. Затем снова секс, обед в номер и вечером танцы до утра. Настоящий медовый месяц.

Потом вернулись в Москву и начали совместную жизнь, как у всех. Работа, дом, выходные с друзьями, причем только с моими. Витька сказал, что недавно вернулся в Москву, а друзья – коллеги не считаются. Работал он в офисе Росстата, как мне сказал, аналитиком. Паспорт я посмотрела еще в загсе: прописка московская, женат не был. Мать и отец умерли, квартиру сдает, решили жить у меня. До сегодняшнего дня все было нормально и вот на тебе.

– Вечно указываешь мне, что делать, когда домой приду. Спрашиваешь, куда пойдем. Надоела до жути! – уже кричал муж, вдавливая педаль в пол. Я в ужасе смотрела на него и с трудом отвела взгляд на дорогу и все. Последнее, что помню лицо водителя фуры. Дальше полный туман, помню успела закричать, дернуться к мужу, но он оттолкнул меня, выворачивая руль не от фуры, а прямо ей в лоб.

Дальше все банально: какие-то обрывки, разговоры.

– Она в машине одна была?

– Да вроде одна

– Вы видели, кто виноват?

– Она конечно! Ехала по своей полосе и прямо перед носом фуры резко под нее влетела, как так, не понимаю!

– Ну что, Саныч, нашел документы?

– Да вот сумочка ее, отлетела почти к деревьям: Ракитина Виктория Николаевна, Москва, не замужем, тридцать лет, детей нет.

– А телефон?

– Не нашли пока, куда ее?

– В двадцатый морг везите, искать будем родных.

Вот и все, я смотрела на свою машину сверху и пыталась разглядеть тело, но это было невозможно. Машина наполовину была под фурой. Водитель фуры тоже лежал рядом с машиной, накрытый какой-то тряпкой. Так закончилась моя жизнь, а оказалось, только началась!

Глава 2. Англия 1548 год

– Лилиана, госпожа, откройте!

Я проснулась, неохотно открывая глаза. В дверь дома настойчиво стучали еще некоторое время, но затем все стихло. На кровать запрыгнул Феликс, чтобы меня окончательно разбудить. Залез, поставил передние лапы на ногу и стал перебирать своими острыми когтями, застревая в шерстяном одеяле, урча на весь дом. Черная шерсть блестела в солнечных лучах, белые усы растопырены во все стороны.

– Вставай давай, я есть хочу – кот был как всегда на своей волне, кроме еды его редко, что интересовало.

Я лежала, пытаюсь вспомнить заново, где я и кто. На деревянной балке под побеленным потолком висели пучки ароматных трав, кореньев. Их запах был первым, что я почувствовала. Затем солнечный свет, бьющий в маленькое окно и тишина. Давно такой не слышала. Подвигала ногами, руками-вроде все при мне. Посмотрела на руки, все ясно, я дома, красный гель на ногтях исчез. Н-да, мне будет не хватать моего маникюра.

Приподнялась на кровати и взяла у руки Феликса, тот затрещал, ласкаясь.

– Долго меня не было в этот раз?

– Значительно быстрее, чем обычно, – ответил кот и соскочил с рук. Сел на дорожку солнечного света на полу и принялся умываться.

– Граф давно вернулся? – спросила я кота

– С ночи тут, я видел его, когда ходил к замку. Появился довольный, шел песню какую-то мурлыкал.

– Еще бы ему не быть довольным, – проворчала я и стала по привычке искать телефон, потом вспомнила где я. Какие телефоны? Я встала с кровати и прошла по теплему деревянному полу к медному тазу. Налила из кувшина воды и умылась. Посмотрела на себя в зеркало, все на месте: черная грива спутанных длинных волос, синие глаза. Я по-прежнему в своем теле, надолго ли? Натянула свободное длинное темно-зеленое платье и вышла из дома.

Мой дом стоял в лесу, недалеко от замка, где и жил ненавистный мне граф. У дома был небольшой огород, где я выращивала овощи и травы, рядом тек ручей. Феликс вышел за мной на крыльцо и укоризненно посмотрел:

– Да иду, иду, – проворчала я – Что будешь? Молоко или сметану?

– Сметану конечно! – ответил кот и прошел за мной в дом, проследив, чтобы я взяла нужный кувшин. Я налила ему в миску, кот заработал языком, брызгая вокруг и вылизывая белую массу.

– Научился бы, ложкой есть, – сказала я, смотря, как он ест. Кот отвлекся от завтрака и удивленно посмотрел на меня:

– У меня же лапки?!

– А ну да, я забыла.

В дверь снова забарабанили, и она открылась. В кухню ввалился конюх графа, Давид.

– Ну наконец-то, госпожа! Эрл уже с самого утра ждет вас! Пойдемте, прошу и так задержался, – Давид вытирал потный лоб шапкой, что держал в руке.

– Хорошо, сейчас переоденусь и пойдем, – сказала я, направляясь в комнату. Чтобы надеть? Надо что-то такое, чтобы позлить графа. Я выбрала темно-коричневое платье с мелкой шнуровкой на спине и закрытое по самое горло. Волосы расчесала и завязала в тугий узел на затылке, сверху накинула темно-серый чепец. Отлично, такая строгая и отталкивающая мадам. Я усмехнулась и вышла вслед за Давидом, что посадил меня в повозку, прямо на мягкое сено. Еще лучше, значит кареты я недостойна, буду вся в траве.

Мы проехали по полю и дороге из серого камня, что вела к замку. Там меня Давид высадил и сказал, что граф ждет меня в кабинете, куда я и направилась. Мне приятно было оказаться снова здесь, этот замок всегда меня восхищал своими белыми колоннами, стенами с фресками и витражными окнами. Поднялась на второй этаж и постучала в дверь кабинета.

– Входи, – послышался голос и вскоре я оказалась перед сердитым взглядом колдуна.

– Граф, – присела я в легком реверансе.

– В этот раз тебе хватило? Ты ответишь на мое предложение? – вставая из-за стола, гневно произнес Уильям, граф Дармский – И как тебе понравилось, быть размазанной под грудой железа?!

– Вполне неплохо, – ответила я, опускаясь в ближайшее кресло. Уильям, как коршун крутился вокруг.

– Что ты решила? – снова спросил он – У тебя осталось только две жизни?

– В этот раз ты превзошел самого себя, – наконец соизволила ответить я – Отправить меня в будущее, даже выйти замуж! Я в полном восторге!

– Ты выйдешь за меня замуж? – сердито спросил граф, я задумалась. Если сейчас откажу ему снова, то уже в полночь буду в другом теле и другой жизни. А у меня осталось, как подсчитал граф, всего две. Надо тянуть время, искать выход.

– Дай мне немного времени подумать, я почти все решила, – соврала я. Уильям подозрительно посмотрел на меня.

– Ну, хорошо, – наконец сказал граф – Я дам тебе еще время. Через неделю я отправляюсь во Францию, ты поедешь со мной. Я представлю тебя, как мою невесту, – я открыла было рот, чтобы выразить бурный протест, но тут же захлопнула. Одно слово, и я снова попаду в другое время и снова умру.

– Хорошо, я согласна.

– Вот и отлично, – улыбнулся довольный Уильям – Завтра с утра будь здесь, придет портниха, не могу я везти ко двору короля Франции такое чучело, – Уильям поморщился, оглядывая мое платье, больше похожее на балахон монаха.

– Ты превзошел мои ожидания, – тихо сказала я

– Да? Тебе понравилось? Не плохой из меня вышел муж, а? – Уильям подошел и приподнял мой подбородок, заглядывая в глаза – Я получил массу удовольствия, когда женился на тебе, особенно там, на Мальдивах, – хрипло проговорил граф.

– Ну, так и наслаждался бы дальше? Зачем убил меня? – сердито дернув подбородком, я отстранилась

– Я хочу тебя здесь и сейчас, хочу, чтобы ты знала, кто с тобой, помнила меня. Помнишь, как нам хорошо вместе, так почему отказываешься?

– Потому что, это не любовь! Когда любят берегут свою половину, заботятся о ней, а ты? Ты меня сжигал, обезглавливал, просто убивал, это нелюбовь, – проговорила я, успокаиваясь

– Согласись и все прекратиться, – ответил граф, отходя к своему столу.

– Если бы в другой жизни мы встретились, и я бы знала, что это ты, то не подошла бы к тебе ни на милю!

– Ты забываешься! – громко произнес Уильям и снова подскочил ко мне – Хочешь обратно? Могу сделать тебя калекой или юрдивой, хочешь?

– Я согласилась поехать с тобой, давай узнаем друг друга поближе, – снова попыталась я потянуть время – Дам тебе ответ после Франции.

– Хорошо, иди, вечером жду на ужин и оденься уже нормально, – поморщился колдун и я вышла из кабинета, даже не присев в реверансе.

Глава 3. Ужин при свечах 1548 год

В этот раз у крыльца меня ждала карета, с подушками из красного бархата. Я откинулась на мягкую спинку, и карета тронулась, увозя меня домой. Глядя задумчиво в окно, я вспоминала с чего все началось.

Я родилась в этом замке в 1529 году. В Англии настало время династии Тюдоров, и было относительно спокойно, если не считать вечные проблемы с любовницами Генриха, короля. Постоянные разборки с его женой, Екатериной, борьба с церковью, все это – вносило волнения, но было терпимо. Лучше, чем постоянная война. И конечно лучше, чем сжигание ведьм на костре.

Моя мама была горничной у графини, матери Уильяма, и все знали, что моя мама ведьма, после того, как она помогла родиться этому чертову колдуну. Отец Уильяма славился своей любовью к женщинам и в результате горничная полюбила его, влюбилась в отца колдуна, родилась я.

Уильям с моего рождения относился ко мне с пренебрежением, называя побочной веткой, за что его ругал отец и хвалила мать-графиня. Но, а что я могла поделать? Так получилось. Затем все изменилось. Мама моя умерла, непонятно от чего, но Феликс сказал, что ее отравила графиня. Я сильно сомневалась, ведьму нельзя убить обычным ядом. Большой вопрос вызывало и то, что Уильям сам был колдуном. Значит, в его роду, а получается и в моем шла еще одна колдовская нить наследия.

Когда мне исполнилось двенадцать, молодой граф стал ухаживать за мной, но я не ответила взаимностью. Долгих пять лет он добивался меня, а потом проклял. И с тех пор, повелевает моими жизнями. Каждый раз, когда он получает от меня отказ выйти за него замуж, то отправляет меня в другое время, где меня ждет смерть.

Сам Уильям непременно следует за мной и способствует тому, чтобы меня убили. Я, появляясь в новой жизни, проживаю ее как в первый раз, начиная с самого рождения, и ничего не помню о том, почему я здесь, в отличии от него. Уильям сознательно находится рядом и наблюдает за моими мучениями, в конце концов подстраивая смерть. После своей смерти я появляюсь здесь и тут уже помню, что со мной происходило в тех жизнях. И снова ему отказываю, да, вот такая я дура!

В этот раз, он даже стал моим мужем, и я оказалась в будущем. В принципе было даже интересно: я увидела много нового, того чего пока нет. Телевизор, кино, телефоны, гаджеты, самолеты – да столько всего, что в голове не укладывается. Чего только стоит: гель-лак, педикюр и духи! В будущем я могла спокойно купить шоколад, духи, туфли – просто пойти и купить! Но все же это не моя жизнь, моя это здесь и сейчас их осталось всего две.

У ведьмы всего девять жизней и семи из них Уильям меня лишил. В следующий раз, мне придется согласиться выйти за него замуж, ну не умирать же, на самом деле? Или найти способ избавиться от проклятья. Раньше я действовала импульсивно, после возвращения сразу возмущалась и кричала, что нет и все, и тут же попадала в другую жизнь, где все повторялось снова. Теперь буду умнее, начну искать способ избавиться от власти графа.

У крыльца меня, как всегда встречал Феликс, греясь на солнышке. Давид помог мне спуститься и сказал, что приедет вечером, отвезти на ужин к графу.

– Я рад, что ты вернулась, – сказал кот, заходя за мной в дом – Думал, граф снова отправит тебя.

– В этот раз не получилось, – ответила я, усаживаясь на сундук в комнате.

– Согласилась? – спросил Феликс, запрыгивая ко мне на колени

– Нет, тяну время, – ответила я, поглаживая мягкую теплую шерсть. Феликс заурчал, устраиваясь поудобнее.

- Что будешь делать? – шуря от удовольствия глаза, кот наслаждался лаской.
- Не знаю... Мы едем во Францию, а потом мне надо дать ответ.
- Советую согласиться, хватит, осталось мало жизней.
- Я знаю.

Позже мы с котом выбирали наряд. Феликс забраковал два, по его мнению, слишком открытых. В итоге остановились на одном, простом платье серого цвета из тонкого бархата. Я порезвилась вовсю, навешивая на него сотворенные магией банты из белого шелка: на плечах, груди и по подолу. Феликс весело шурился, наблюдая.

– Снова разозлишь его, мне тебя обратно, когда ждать опять? – проворчал кот, оглядев меня уже одетую.

- Постараюсь не разозлить, – ответила я и выпорхнула наружу, где уже ждала карета.

Уильям встретил меня у входа в замок и оглядел с головы до ног.

– Не зря, я пригласил портниху из Лондона, – провозгласил он – Даже в будущем ты одевалась с большим вкусом, – я вспомнила мои наряды, как все было проще! Без корсетов, юбок и париков! Мы сели за красиво накрытый стол и слуги начали разносить великолепные блюда. Уильям любил есть элегантно и вкусно. После поданного лосося в соусе из сельдерея, граф не выдержал.

- Скажи, чем я так плох, что ты отказываешь мне снова и снова?
- Ты меня убиваешь, так не поступают с тем, кого любят, – упрямо ответила я
- Ты отказала мне в самый первый раз, еще до проклятья.
- Я тебя не люблю.
- Но Виктора любила?
- Это была не я, ты знаешь. Ты толкаешь меня в жизнь, где я другая, а возвращаешь сюда.

Чего ты добиваешься? Так я не смогу тебя полюбить!

– Полюбишь, когда останется последняя жизнь, – усмехнулся граф. Я пожала плечами, зачем тогда спрашивать.

- Я сегодня собираюсь полетать, хочешь со мной?

– Нет, побуду дома, обдумывая твои слова, – быстро соврала я. Уильям предлагал мне ночную прогулку, но не в его обществе.

Вернувшись домой, мы с Феликсом долго сидели на крыльце, обсуждая возможные варианты, но не нашли решение. Я переоделась в бриджи и черную рубашку, собралась полетать.

– Будь осторожнее, – предупредил кот – Ераф где-то рядом, я чувствую, следи за летучими мышами! – я кивнула и достала спрятанную метлу. Как я соскучилась по этому отполированному древку и полету в ночи! Оттолкнувшись, зависла ненадолго у крыльца и махнув коту рукой, взмыла вверх, ближе к лунному свету.

Глава 4. Первая жизнь 1481 год

Я летела, наслаждаясь полетом, стараясь держаться в тени от лунного света. Путь мой лежал к озеру, где любила посидеть и подумать в тишине. Уильяма там ни разу не встретила, надеюсь, он не раскрыл мое место. Озеро черным стеклом блестело среди деревьев и я мягко опустилась на прибрежный песок. Было тихо, рыба плескалась в воде, оставляя круги. Луна нарисовала дорогу к ней, освещая все вокруг.

Я расположилась около поваленного дерева и стала наблюдать за водой. Мысли о проклятии не давали мне покоя, как от него избавиться? Я помнила все свои неудавшиеся семь жизней. Граф всегда оказывался рядом и все делал для того, чтобы убить меня. Я не узнавала его в той жизни, но вряд ли бы что изменилось. Уильям появлялся в моей новой жизни и подстраивал ситуацию, из которой уже не было выхода. Как сейчас помню свой первый отказ выйти за него замуж.

В тот же день, в полночь, он сел на мое окно, разбудив меня. Большая летучая мышь, шурша крыльями и своим противным писком, не давала мне спать. Я встала с кровати, чтобы отогнать ее с окна и тут мышь превратилась в Уильяма.

– Я последний раз спрашиваю, согласна ли ты выйти за меня? – сердито спросил граф

– Нет, я все сказала тебе днем!

– Тогда проклинаю тебя, ведьма Лилиана, проживать свои жизни будучи в моей власти и во времени, котором я захочу! – прокричал Уильям, а я усмехнулась, не поверив и, тут же упала без чувств.

Севилья, 1481 год, большой испанский город. Лавка моего отца находилась далеко от центральной улицы, и это давало нам шанс не так часто попадаться на глаза особо настроенных против евреев христиан. По всей стране шли гонения на евреев, за их ересь и веру. Мой отец только недавно отрекся от своей еврейской веры, но наша семья все равно не чувствовала себя в безопасности. Еще недавно в городе было 23 синагоги, теперь не осталось ни одной. После резни, еще до моего рождения, когда было убито почти 4000 человек и сотни проданы в рабство, а значительная часть оставшихся евреев приняла христианство, синагоги превратили в церкви. Я не могла выйти на улицу и отойти на несколько кварталов от дома, чтобы на меня не стали указывать пальцем и кидать камнями или объедками. Поэтому мы с братом чаще всего сидели дома.

Был вечер, мы сидели у себя в комнате: брат возился с игрушечным корабликом, а я вышивала ленту, чтобы украсить платье, которое было почти готово. Мать с отцом ушли в соседний дом, где тайно проводили миньян 1(еврейская молитва мужчин). Мама, конечно, не присутствовала при этом, но сопровождала отца, находясь по соседству с другими женщинами.

Громкий удар в окно заставил нас с братом вздрогнуть: влетел камень, чуть не ударив меня по голове, за ним другой и следующий. Я схватила брата и побежала в подвал, где хранились мешки с мукой и бочки с вином. Но не успела: дверь распахнулась, и в дом вломилось несколько мужчин. Среди них был мой жених, Фернандо. Я рванула в его сторону, но меня схватили за руки и дернули к выходу из дома, вырвав брата из рук.

Фернандо давно ухаживал за мной и я дала согласие. Черноволосый красавец нравился мне и вызывал гордость, что у меня такой знатный и статный жених. Семья Фернандо была богата и как ни странно не была против нашей свадьбы. Против, был мой отец, но в данной ситуации это был хороший вариант породниться с четой христиан, что пользовалась властью и могла защитить нас в случае нападения.

– Тащите ее к замку, – прокричал Фернандо, хватая моего брата и со всей силы ударяя о стену дома. На камнях появилась кровь, и я закричала, когда увидела, как брат упал, неестественно вывернув голову. Было понятно, что брат мертв. Я с криком, вырывая руки, рванула к своему жениху, но меня удержали.

– Что? Хочешь посмотреть на своих родителей? – засмеялся Фернандо и откинул покрывало на повозке. Изуродованные тела, в которых я узнала отца и мать почти лишили меня сознания, но что-то еще держало меня, не давая уйти в спасительное забвение.

Меня потащили по улицам и заставили повернуться, дали посмотреть, как запылялся мой дом вместе с повозкой, в которой были тела родителей. Тут силы окончательно покинули меня, и я потеряла сознание.

Очнувшись в камере. Каменный мешок, без окон. Было очень холодно и темно. Подо мной что-то противно шевелилось и ползало по мне. Я попыталась сесть и отряхнуть эту мерзость, но голова закружилась, и я снова упала в мерзкую жижу, что пахла мочой и самой смертью. Сколько дней я провела в этом зловонном колодце я не знаю, так как было темно. Мне спускали кувшин с водой и немного хлеба.

В какой-то день в стене открылась дверь, и меня вывели из камеры. Проходя, мимо высоких узких окон поняла, где нахожусь, замок Сан-Хорхе, его я часто видела с другого берега через реку Гвадалквивир. Меня провели по каменным ступеням вверх и втолкнули в комнату, где меня встретил Фернандо, что сидел в кресле, около камина.

– Как ты отлично выглядишь, – доставая из кармана надушенный платок и прикладывая к своему носу, проговорил с отвращением неудавшийся жених.

– Завтра тебя казнят, предадут аутодафе 2 (публичное сожжение, праздник).

– За что ты так нас ненавидишь? – спросила я, стараясь стоять перед ним ровно, так как меня шатало из стороны в сторону от слабости и кандалы на руках тянули вниз.

– Я вас не ненавижу, особенно тебя моя красавица, – усмехнулся Фернандо – Но скажи мне, где они, твои прекрасные черные волосы, синие глаза и белоснежное тело? Сейчас я вижу гниющую падаль, что завтра будет гореть и вонять, – продолжал он. Я стояла и не могла ни слова сказать, так сильно меня удивляло все, что произошло.

– Суд объявил тебя ведьмой, еретичкой. Завтра ты и еще пятеро таких же избавят наш мир от своего мерзкого присутствия. Скажи мне спасибо, что тебя не предали пыткам и не стали изгонять дьявола. Или ты этого хотела?! – прокричал он. Я стояла, опустив голову, такая ненависть была в его голосе, что умолять было бесполезно, но все же упала на колени.

– Пощади меня! Не знаю, в чем провинилась перед тобой моя семья и я, но прошу, не лишай меня жизни! – Фернандо злобно рассмеялся в ответ и велел увести меня, махнув рукой с золотым перстнем. Я кричала, пока меня волокли по коридорам снова в каменную тюрьму, сорвала голос, уже сидя там.

На следующий день меня вывели из камеры, проволокли по городу. Отовсюду слышались крики «Ведьма, смерть ей!» в меня кидали камнями и мусором. На площади было много народа, все собрались, как на праздник. На длинном деревянном помосте, куда меня подняли, и привязали к столбу, рядом было еще пятеро несчастных, что также дико озирались и молились. Кричать я уже не могла, когда зажгли хворост под помостом, что вспыхнул моментально. Горячий жар полоснул по голым пяткам и принялся лизать ноги, поднимаясь выше. Рядом доносились крики таких же несчастных, что горели, как и я. Последнее, что я увидела – это лицо Фернандо, оно было в толпе, смеющееся и довольное.

Затем я очнулась у себя в доме, под урчание Феликса. Кот сообщил, что я спала неделю. Обвинил меня в том, что ему пришлось питаться мышами. Фу, какая гадость! Сметана в кувшине вся прокисла, и он слизал ее, опрокинув кувшин на пол, но потом маялся животом почти два дня. Приведя себя в порядок, я побежала в замок, чтобы высказать все графу и снова не вернулась еще неделю. Сразу попала в свою следующую, вторую жизнь.

Глава 5. Волк 1548 год

Я сидела у озера, вспоминая все это и не сразу поняла, что за мной кто-то наблюдает. Обернувшись, я застыла. Огромный белоснежный волк стоял, глядя на меня красными глазами. Могучие лапы рыли землю, оставляя глубокие царапины черными когтями.

– Кто ты? – удивленно спросила я, протягивая ему открытую руку. Волк фыркнул, пригнувшись и подошел ближе. Теперь я могла разглядеть его длинную, серебристую шерсть, что светилась под светом луны. Он был значительно выше, чем его обычные сородичи. Шерсть длиннее и глаза, красные, необычные. Я его нисколько не боялась, хотя он мог бы перегрызть горло одним укусом. Волк подошел ко мне, встал рядом и неожиданно сел, совершенно по-собачьи.

– Ты не умеешь говорить? – спросила я, протягивая руку, чтобы дотронуться до его шерсти. Рука зарылась в шелковую массу, скрылась полностью. Шерсть была такой нежной, что мне было приятно перебирать и гладить ее руками. Волк прищурил глаза и несколько минут наслаждался лаской, но потом вскочил и отряхнулся, как собака, что-то зарывав.

– Ну ладно, не хочешь говорить, так и быть, – смирилась я, видя, как волк повернул в сторону леса. Тот остановился и обернулся ко мне, встретившись со мной взглядом. Несмотря на красные глаза, волчий взгляд был почти человеческим. Сомнение и настороженность читалась в нем, а еще опасность. Я ему опасна? Не может такого быть. Или он опасен мне?

– Как хочешь, – повторила я, поворачиваясь снова к озеру, но всей спиной ощущая изучающий волчий взгляд. Я надеялась, что он не нападет на меня сзади. Неприятный холодок пробежал по позвоночнику, я каждую секунду ожидала нападения. Сзади раздался звук ломающихся веток и все стихло. Я обернулась и расстроилась, волк ушел. Не знаю почему, но эта встреча взволновала меня. Я здесь не встречала таких зверей, было понятно, что этот волк не простой. Магия окружала его какой-то силой, что я почувствовала сразу. Сейчас мне казалось, что это было просто видение, призрак, что я себе придумала. Я встала, отряхнула песок и ветки, схватилась за метлу. Полетаю немного, посмотрю, куда он делся.

Я летела, пытаюсь рассмотреть сквозь деревья серебристый мех, что светился в темноте. Острое зрение ведьмы было мне на руку, но нигде не видела волка. Зато чуть не наскочила на самого Уильяма. Тот летел большой летучей мышью и уже приземлялся на небольшой поляне, где горели странные огни. Я резко притормозила и направила метлу в тень, опустилась бесшумно к земле.

Стараясь не шуметь, подобралась к поляне поближе, где уже нервно расхаживал колдун. Спряталась за большим дубом и приготовилась наблюдать. Вскоре, мое ожидание увенчалось успехом, на поляну вышел еще один человек, мужчина. Серебристые длинные волосы, отражались в свете луны, стройный, высокий, гибкий и опасный. Почему у меня возникло это чувство, я не могу объяснить, но этот колдун, а это сразу чувствовалось, был очень опасен. Даже Уильям как-то подобрался и встал, упираясь ногами, убрал руки за спину, чтобы другой не подумал, что ему угрожают.

– Приветствую тебя, Стефан, – сказал граф, наблюдая за движениями другого колдуна. Тот стоял и смотрел на Уильяма строго и не ответил на приветствие.

– Ты должен вернуть силу, – сказал Стефан тихим, но угрожающим голосом.

– Я обещал ее вернуть, и я верну, ни днем раньше, ни днем позже.

– Ты используешь ее ради своих, ненужных целей.

– Я брал силу и не должен отчитываться, куда ее трачу! – огрызнулся Уильям

– Ошибаешься, – проговорил собеседник – Ты тратишь ее ради мести и ради того, чтобы добиться желаемого.

– Пусть так, но это я решаю, как ее использовать.

– Хорошо, – согласился Стефан – Если ты и дальше продолжишь расходовать силу ради своей утехи, пеняй на себя, – колдун говорил тихо, но такая власть и угроза была в его голосе, что даже мне стало страшно. Стефан повернулся к Уильяму спиной и скрылся в тени деревьев. Граф чертыхнулся и превратился в мышь, взмахнула крыльями, направляясь к дому. Я немного подождала, пока он улетит подальше и последовала за ним.

Феликс встретил меня у порога, высказывая свое недовольство.

– Я не сплю, волнуюсь, жду тебя! Почему так долго?! – проворчал он, вздыбив шерсть. Я села рядом и рассказала ему о странном разговоре двух колдунов.

– Ты знаешь, о чем они говорили? – спросила я кота, тот задумался надолго. Я даже подумала, уж не уснул ли он? Но нет. Глаза были открыты, немного прищурены, хотя кот и так мог спать.

– Я слышал раньше о таком, – наконец задумчиво сказал Феликс – Для сильного заклятия требуется большая сила магии, чтобы его сделать. Мог ли граф пойти на сделку, чтобы проклясть тебя? – задал он мне вопрос. Я пожала плечами, откуда я знаю?

– Думаю, мог, – ответила я – Но зачем ему? Я так понимаю, что цена слишком высока за пользование такой силой? – теперь уже Феликс пожал плечами, почти как человек и мы тяжело вздохнув, отправились в дом. Скоро рассвет, надо поспать.

Кот достался мне в наследство от мамы, а ей от бабушки. Короче Феликс был бессмертным котом, который мог говорить, но понимали его только хозяйки, то бишь мы, ведьмы. Иногда Феликс рассказывал мне про проделки мамы или колдовство бабушки, ох, сколько мои родные ведьмы чудили в свое время! Мне так их не хватало.

Мама бы жила еще долго. Если бы не отравление. Я до сих пор не знаю, что тогда случилось. Она пришла из замка домой и на следующий день не встала. Я пыталась лечить ее: отпаивала травами, читала заклинания, но все было бесполезно. На третий день появилась огромная черная собака, что села у крыльца, рыча, и не реагируя ни на что. Затем поднялась страшная буря, что пригибала деревья к земле, с замка сорвало часть крыши.

К нам в дом прибежал граф и заставил меня стоять на коленях перед телом матери, пока та не сделала последний вздох. Ее сила перешла в меня, отчего я впала в сон почти на сутки. Все это время собака неподвижно сидела у порога, не пуская в дом никого, только графа и кота. На третий день собака исчезла, будто ее и не было, а маму похоронили недалеко от дома. Деревенские ни в какую не соглашались, чтобы тело матери лежало на их кладбище. Да и сам священник убежал от меня, встретив на улице.

Так я и стала ведьмой, вдруг осознав, какой силой владею. Феликс многому учил меня, так как являлся теперь уже моим тотемным животным. Кот призван был оберегать, учить и приглядывать за мной. Только вот не сумел уберечь от проклятия графа, к сожалению. Я была доброй ведьмой, мои железные клыки вылезли из десен только один раз, в самый первый, когда я вернулась из первой своей жизни и напала на Уильяма в замке. Вот тогда люди увидели настоящую ведьму: железные клыки, острые длинные когти, сверкающие красным огнем глаза. Еще немного и бы разорвала графа на куски, но тот помешал мне, отбросив силой, что превосходила в тот момент мою. Феликс потом описал мне, как я выглядела, я сначала ему не поверила, но кот врать не будет.

С тех пор люди сторонились меня. Особенно на праздниках, куда я ходила редко, но иногда так хотелось потанцевать, попеть песни, нарядиться в конце концов. Но граф лишил меня и этого. Лишь иногда ко мне забредал кто-нибудь за лекарством от зубной боли или при мышечных спазмах, от глаза, порчи. Я помогала, стараясь не навредить другим, но люди все равно сторонились меня и моего дома.

Глава 6. Мысли Феликса 1548 год

Кот разбудил меня рано утром, еще даже не рассвело. Запрыгнул всем своим тяжелым телом мне на грудь и стал громко орать. Я с испугу, чуть не спалила его, дернув рукой и тем самым вызвав огонь. Запахло паленой шерстью, и я принялась сбивать маленький огонек, что возник на макушке Феликса. Тот обиделся на меня, даже ушел из комнаты, горестно постанывая и охая, спускаясь по лестнице. Я немного полежала, чувствуя свою вину и встала. За окном еще было темно, но небо уже начинало светлеть.

Феликс обиженно сидел на крыльце и демонстративно отворачивался от меня, когда я пыталась заглянуть ему в глаза. Пришлось взять его на руки, сдерживаясь, чтобы не засмеяться в голос, разглядывая его черную от копоти и лысую часть головы между ушами.

– Ну, ты сам виноват, – пыталась я оправдаться, поглаживая кота, стараясь не задевать пострадавшее место – Прогнул на меня, я же сплю, мало ли, что со сна померещиться, – кот обиженно фыркал. Но успокоился, даже затрещал под моими руками.

– Я с благими намерениями к тебе, а ты вон оно как, – проворчал Феликс, однако в голосе уже не было гнева.

– Рассказывай, – попросила я кота.

– Ну, сижу я, значит ночью и думаю о том, что ты мне рассказала, – начал кот свой рассказ – Про встречу этих двух колдунов. Надо тебе найти того, второго, что угрожал Уильяму. Расспросить его, что да как, пожаловаться может, слезу пустить. «Мол защити меня от упыря злобного, не могу больше! Семь жизней мне уже испоганил, мерзавец!»

– Что так прямо и сказать? – засмеялась я

– Ну да, так это правда же! – возмущался Феликс – Вдруг он поможет тебе? Как там ты сказала, его зовут?

– Стефан, – произнесла я имя, что не давало мне покоя после той встречи. Колдун мне понравился, только чисто внешне конечно, такой красивый, сильный, а по характеру нет, ни капли не понравился!

– Вот! – поднял лапу с острым когтем кот и продолжил – Значит так, ищи давай этого Стефана и соблазни его, ну пококетничай там, глазкистрой, мне ли тебя учить, – фыркнул Феликс.

– Где же я его найду?

– А вот садись на свою метлу и кругами, кругами, высматривай. Ты говорила, что волосы у него светятся в темноте, так что должна сразу заметить.

– А если он откажется мне помочь?

– Ну, тогда я не знаю, – развел лапы Феликс – Значит, замуж пойдем, – подвел кот итог. Я задумалась, как вариант конечно было привлекательно: еще раз встретить того колдуна, но маловероятно, что получится. До этой ночи я ни разу не видела Стефана, в нашем лесу.

– Хорошо, пусть будет так, как ты говоришь, – зевнула я – А сейчас, я пойду спать и, не буди меня до утра! – пригрозила коту

– Молочка налей, а? – попросил Феликс и мы зашли в дом.

Утром за мной приехал Давид в карете, чтобы отвезти в замок, там ожидали портниху и граф велел мне прибыть. В одной из нескольких гостиных сдвинули мебель и завернули ковры, внесли ткани из кладовой. Каких тканей здесь только не было! Атлас, шелк, бархат, батист – все отличного качества, а многообразие расцветок и рисунка меня поразило. Даже я, не особо склонная наряжаться, была увлечена таким выбором. Уильям сидел в стороне и давал советы, наблюдая, как меня вертят из стороны в сторону и прикладывают ткань.

Гардероб, что он мне заказал, был поистине шикарен: несколько бархатных плащей алый теплый, подбитый белым мехом и серебристый из тонкого бархата, нижние юбки и корсеты

из кружевного и тонкого шелка, верхние атласные юбки и жакеты. Уильям разбирался в моде, надо отдать ему должное. Сам граф всегда одевался изысканно и элегантно.

Мода в то время предполагала ношение арселе –головного убора из металлического каркаса ювелирной работы в форме сердца или подковы. Граф не пожалел жемчуга и драгоценных камней для его украшения. Арселе одевался на плотный чепец, что открывал лоб и волосы, но к нему крепилось полотно черного бархата. В Англии был свой головной убор гейбл, но он считался уже не модным, а мы ехали во Францию и должны соответствовать.

Я, получалось, как незаконная дочь графа и не могла одеваться, как простолюдинка, но и графиней не была. Поэтому мне хотелось одеться по скромнее, но Уильям все решил за меня. Граф заказал мне гардероб, как он сказал самый необходимый в дорогу, остальное купим в Париже. Зачем везти с собой кучу сундуков. Несколько платьев, нижних юбок, чулок из тонкого шелка и драгоценности. Я стояла и не могла двинуться под этим тяжелым бархатом с кучей юбок с фижмами и глубоким вырезом. Платья были расшиты таким количеством жемчуга и камней, что казалось, весят больше меня. Портниха все сетовала, что если с кожей мне повезло, она достаточно белоснежная, то вот волосы полный ужас: черные и волнистые. Но Уильям наотрез отказался от париков, за что я ему была благодарна. Волосы, сказал граф, можно и поменять, на что я фыркнула, отказываясь.

Три дня я приходила домой и падала на кровать без сил, после этих примерок. Феликс ворчал, что я теряю время и ничего не делаю. Не ищу колдуна. Но у меня просто не было сил двинуться, после всех этих примерок. На четвертый день я получила долгожданную свободу, портниха удалилась в свою комнату со швеями и приказала не трогать ее два дня, они будут творить.

Когда стемнело, я села на метлу и отправилась на поиски колдуна. Кружила я над лесом долго, почти до рассвета, потом немного посидела на своем любимом месте. Но Стефана не встретила, волка тоже. Феликс ругал меня, он почему-то был убежден, что если бы я не увлеклась платьями, то именно в пропущенные дни встретила колдуна. Кто же поймет кота? Что у него в голове.

Глава 7. Вторая жизнь 832 г

В городе Арма наступила весна. Ветер, что все это время пронизывал до костей, стал не таким холодным и порывистым. Земля еще только оживала, пытаясь успеть отогреться к короткому лету. Каждый день в монастыре звонили колокола извещая об опасности. У всех была одна напасть – викинги. С наступлением весны и лета набеги становились регулярными. Многочисленные корабли почти каждую неделю появлялись у берега и высаживали на берег диких и могучих воинов, что грабили, насиловали и убивали. Лишь когда начинались осенние бури и зимние метели, жители могли вздохнуть спокойно. Викинги сидели у себя за морем спокойно до новой весны.

Рассказывали, что корабли викингов были украшены мертвыми головами драконов, что они убили, пасти чудовищ оставались раскрытыми и извергали пламя, когда встречали врага. Викинги высаживались на острова редко кого оставляли в живых, подвергая особому разорению монастыри и вынося все ценности. Епископ Фарнан велел собраться монахам, для того, чтобы противостоять викингам и жители города пришли им на помощь. Все готовились к длительной осаде, укрывшись за монастырскими стенами.

Ильха пробиралась между людьми, что сидели на ступенях и на каменном полу, пытаясь пробиться к своему брату Оффе. Мать отправила с ней откуда-то чудом добытый хлеб и сыр, что она спрятала в кармане грязного фартука. Уже неделю они находились в монастыре, оставив свои дома на разграбление чужеземным гостям.

Викинги подбирались все ближе. Уже виден был дым от сожженных деревень, с каждым днем приближаясь. Люди неистово молились, прося бога помиловать их и избавить от смерти. Но говорили, что эти воины не оставляют живых. Так что Ильха сомневалась, что их молитвы помогут. Монахи тоже служили службу за службой: постоянное пение доносилось из глубин монастырской башни и часовни.

На подходах к замку вдруг запел рог, и полчища дикарей рванули к стенам монастыря. Пытавшиеся обороняться были сметены этой лавиной. Ворота не выдержали натиска и были сорваны вместе с петлями. Через несколько часов все было кончено. Во дворе монастыря, в кельях и часовнях валялись порубленные тела монахов и местных жителей. Ильха с Оффе прятались под лестницей, в темном углу. Они успели завалить себя шкурами, что монахи брали на выделку.

Ближе к ночи брат с сестрой выглянули из своего убежища и решили бежать из монастыря. Осторожно пробираясь по слабо освещенным коридорам и переступая через тела, что все еще лежали в проходах, они каким-то чудом выскользнули и пробежали монастырский двор. Викинги собрались в главном зале и пьянствовали: оттуда слышались крики, музыка, больше похожая на завывание кота и песни.

Воспользовавшись отсутствием луны, беглецы успели добежать до начала леса и застыли. Ильха стояла, вжимаясь в дерево и стараясь не дышать. Оффе тоже замер, прислушиваясь к шороху вокруг. Было тихо, но казалось, опасность ждет под каждым кустом и умело прячется, завлекая их в ловушку.

Ильха взяла брата за руку и пожала ее, условно давая знак начинать двигаться. Оффе кивнул, но так как сестра не могла видеть его в темноте, то сжал ее руку в ответ. Беглецы, аккуратно ступая ногами, стали продвигаться глубже в лес. Так они шли довольно долго, пока небо не начало светлеть и пришлось остановиться, чтобы где-нибудь укрыться и отдохнуть.

Они нашли укромное место у небольшого ручья, со всех сторон укрытое склонившимися почти до воды деревьями. Там уснули, прижавшись друг к другу и согреваясь теплом своих тел. Пробуждение было ужасным: Ильху выхватили из рук брата и подняли над землей, держа

за шкурку. Оффе вскочил, пытаясь напасть на здоровяка и огромный топор навис над головой брата. Девушка закричала изо всех сил и стала вырываться из руки, что все еще держала ее.

– Пикнешь, и я снесу ему голову, – произнес голос у самого уха. Ильха повисла, тяжело дыша. Оффе стоял, не шелохнувшись, стараясь не касаться окровавленного топора, что был у самого его горла. Викинг, а это несомненно был он, отшвырнул девушку в сторону и схватил Оффе.

– Пойдешь за мной, иначе... – дальше викинг сделал жест, проведя рукой по горлу. Ильха кивнула и пошла за воином. Викинг был поистине могучим: высокий, широкие плечи, кулаки размером с ее голову. Вскоре они вышли к костру, где расположились еще такие же воины. Все в коротких туниках, облегающих кожаных штанах на тесемках и плащах, скрепленных на правом плече подковообразной фибулой. У некоторых были накинuty на плечи меховые фалдоны, на ногах башмаки из мягкой кожи с ремнями, что завязывались на икрах. Лишь у викинга, что их захватил, на правой руке было одето золотое обручье и перстень с черным камнем.

Воины расположились у костра и готовили пищу, запивая все медовухой. Ильху связали по ногам и рукам, Оффе тоже. Рядом с ними находилось еще несколько человек, в основном женщины по моложе. Понятно было, для чего их не убили сразу. Некоторое время спустя пленникам дали воды и вяленого мяса. Затем Ильха уснула, не обращая внимания на крики и пьяный гогот воинов.

Разбудили их рано, еще не рассвело. Рывком подняли всех пленников и привязали к лошадям. Лошади у викингов были крупные и высокие в холке, сбруя позвякивала железными кольцами. Привязав пленников, воины тронулись в путь, не обращая внимания на то, кто и как следует за ними. Тех из пленников, кто падал, просто волокли по земле, сдирая кожу.

В полдень вышли к горной реке, где стояли ладьи: нос и корма у них не отличались, могли идти в любую сторону, не разворачиваясь. Пленников погрузили в несколько лодок и стали спускаться по течению. Вскоре показалось море и там, Ильха впервые увидела корабли викингов. Все корабли имели вид какого-нибудь животного: змей, дракон, зубр. Впереди кораблей искусно сделанная из дерева голова и сзади заканчивались хвостом. Ильху с братом погрузили на корабль в виде дракона, и они плавно заскользили по волнам, выстраиваясь вокруг корабля конунга. То, что захвативший их викинг, по имени Бьерн был конунг, Ильха уже не сомневалась.

Брат с сестрой первый раз вышли в море и во все глаза смотрели на высокие волны, что казалось еще чуть-чуть и, опрокинут корабль. Сами викинги не обращали внимания, сгружали с палубы добытое и награбленное в трюм.

К ним подошел Бьерн и уставился взглядом на Ильху из-под нависших, рыжих бровей.

– Мои воины хотят позабавиться, – сказал Бьерн – Ты можешь их хорошо развлечь, – загоготал он. Ильха замотала головой, понимая, что ее ждет. Из каюты уже слышались крики двух женщин, что увели туда до этого.

– Не хочешь? – будто расстроился воин – А если я не буду просить, а потребую? – угрожающе приближаясь, сказал конунг.

– Пожалуйста! – взмолилась Ильха – я еще ни разу ...

– Так это еще лучше! – закричал Бьерн – Эй, да нас тут девственница! – со всех сторон послышались радостные крики, и девушка сжалась, стараясь спрятаться хоть куда-нибудь.

– Ты против? Опять против? – злобно улыбаясь, проговорил Бьерн, ну так может поучить плавать твоего брата? Вы же не умеете плавать? Сухопутные крысы? А? – Ильха замотала головой.

– А ну, тащи их сюда! – прокричал он остальным воинам и те устремились к ним, предвкушая забаву – Этих двоих!

Ильху с Оффе схватили и потащили к самому борту, связали ноги и руки.

– Говоришь, плавать не умеешь? – усмехнулся Бьерн – Толкай их! – и девушка с братом полетели за борт, в ледяную воду, ударившись о волны. Тело камнем пошло вниз, легкие обожгло соленой водой и, последняя мысль была о том, что лучше так, чем там, в каюте корабля.

Глава 8. Ведьмин знак

Феликс сидел у стены и смотрел в угол. Я наблюдала за ним почти час, делая мазь от растяжения в мышцах и настой от зубной боли. Из серебряного сосуда налила лунную воду, что вчера в полночь выставила на окно под свет луны. Тут главное, чтобы воды не коснулся луч солнца.

В глиняной ступке растолкла сушеные травы: цветки пижмы, сушеный чеснок, немного жгучего перца и подорожник. Добавила медвежий жир, что уже почти заканчивался, надо бы докупить и поставила все на водяную баню. Так, что-то забыла. Я медленно помешивала густеющую на глазах массу и снова посмотрела на кота.

– Что ты делаешь? – наконец, не выдержала я – Ты с утра сидишь там в углу.

– Тут муха, – ответил кот, даже не отворачиваясь

– И что? – удивилась я, подходя к нему и присаживаясь рядом на пол. В углу была натянута небольшая паутина и в ней трепыхалась полуживая большая муха.

– Она еще жива, – глубокомысленно сказал Феликс

– Вот уж не думала, что тебе это интересно! – фыркнула я и вспомнила телевизор в будущем, вот на что это похоже.

– Когда налюбуйешься, набери мне паутину, пригодится, – кот кивнул и продолжил свое наблюдение. Я вздохнула и встала, чтобы закончить. Мазь почти готова, надо разложить ее в маленькие глиняные чаши и доделать настой. Завтра мы уезжаем, и я хотела сделать заготовки, чтобы они настоялись.

– Вот бери, – кот протянул лапу, всю в намотанной паутине, вместе сдохлой мухой.

– Ты говорила с графом насчет меня?

– Да, мне пришлось взамен пообещать, что буду вести себя идеально, все ради того, чтобы ты поехал со мной.

– Ну и отлично! – согласился Феликс – Корзинку мою приготовь.

– Я думала может превратить тебя? Ну скажем так, например, в белку? Места меньше будешь занимать, – улыбнулась я, а Феликс возмутился

– Ничего, так доеду, никаких белок!

– Ладно, никаких белок, – пробормотала я, разливая настой. Стеклянные баночки и колбы мне только снились и то в будущем, здесь приходилось использовать глину или дерево, железо и олово нельзя. Хранился такой настой недолго, пару месяцев, но был эффективным. В то время, когда лечение зубов сводилось к простому выдиранию, иногда даже с переломом челюсти, настой от зубной боли пользовался спросом. А мне нужны были деньги, пусть и маленькие, но свои.

Поездка во Францию была нужна мне еще и в плане опыта: я хотела встретиться с местными ведьмами, поспрашивать насчет проклятия.

Сегодня я собиралась на ведьмин шабаш, может там тоже, что узнаю, в том числе и про колдуна. Так как шабаш собирался не в честь какого-то праздника, а для инициации новой ведьмы, то будут присутствовать не все, лишь малая часть и конечно будет Уильям. С полуночи мой ведьмин знак, на ладони правой руки, уже всюду зудел и становился из светлого все темнее и темнее. Это значит меня ждут.

Обычно, это было еле заметное скопление морщинок у холма луны, но сегодня от него протягивались тонкие нити, что уже доходили до самих пальцев, образуя символ-око. Символ образуется у тех, кто получил свой дар по наследству, от матери и отца. Око проявляется только в третьем поколении, у потомственных ведьм и колдунов.

Посвящение новенькой ведьмы или колдуна проходит в три этапа, это ритуалы, что они сами проводят в одиночку в бане, на перекрестке и на кладбище. Затем наступает главное, сама

инициация, когда тебя признают остальные и ты получаешь ведьмин знак или знак колдуна. Инициация белой ведьмы намного сложнее, поэтому и состоит из нескольких этапов. Есть еще темные ведьмы, но я с ними встречаюсь редко. Туда со мной обязательно отправляется Феликс, как мое защитное тотемное животное. Без кота никак, иначе запросто можно погибнуть или стать темной ведьмой.

Феликса я должна беречь. Кот-это страж моей души, если со мной, что случится, то я могу воскреснуть при определенном обряде, когда сохраненная моя душа снова возвращается в тело, любое тело. Только если у меня остались жизни, конечно. Когда жизни закончатся, кот погибнет вместе со мной.

Глава 9. Третья жизнь Версаль 1675 год

В третью свою жизнь мне было даже интересно, ну до определенного момента конечно. Уильям отправил меня в будущее, не такое далекое, как в седьмую жизнь, но ко двору Людовика XIV во Францию. И не кем-нибудь, а одной из фавориток короля, ух, я была в восторге!

Родилась я в 1658 году в дворянской семье в деревне Фроманто в Турени, Франция. Во дворец попала, когда набирали фрейлин для герцогини Орлеанской, Генриетты. После ее смерти я и несколько таких же девушек остались при принцессе Пфальцской, Елизавете Шарлотте.

Елизавета, по прозвищу Лизелотта вторая жена Филиппа I, брата короля. Герцогиня была немного грубоватой и простой. Мы каждый день ездили охотиться или просто выезжали верхом. Лошади всегда были настоящей страстью принцессы. Король с введением этикета, заставлял всех следовать новым правилам, но Лизелотта часто пренебрегала этим. Людовик старался меньше обращать на это внимание, чтобы не обострять отношения с женой своего брата. Лизелотта с Филиппом почти не общались из-за склонности герцога к молодым фаворитам, что окружали его, как осы-мед. Версаль разделялся на два крыла: одно считалось королевским, второе, южное было отдано Филиппу.

Любвеобильный Людовик не пропускал мимо себя хорошенькую фрейлину и не важно, кому та служила. Я случайно попала ему на глаза и пополнила ряды таких же бабочек, что слетались на свет короля-солнца. Вот и сейчас, я почти бежала в Банный кабинет, что находился на втором этаже, поднимаясь по лестнице Королевы.

Атенаис де Монтеспан, после развода со своим супругом и будучи постоянной фавориткой короля, была снова беременна и король заскучал, оглядываясь по сторонам, подыскивая новую забаву. Ну, ему и подвернулась я, причем натуральным образом упала в руки на охоте, подвернув ногу. Король красиво ухаживал: дарил драгоценности, редкие ткани и меха, мой папа был доволен. Пусть и ненадолго, но после я могла заполучить целое состояние и хорошего мужа, особенно, будучи беременной королевским отпрыском.

Миновав Банный кабинет, где стояли позолоченные шкафы для париков, я проследовала во внутренние покои короля. Покои состояли из нескольких салонов, где Людовик собирал свои коллекции. Здесь были салоны: кабинет ракушек, кабинет картин, медалей.

Я запыхалась, пока дошла до нужного мне салона и открыла украшенную позолотой дверь. В покоях было темно, атласные голубые шторы на окнах задернуты. Людовик подхватил меня у двери и потащил к большой кровати. Время на раздевание не было. Мода того времени не позволяла быстро избавиться от одежды. Руки короля смогли расшнуровать честь корсажа, и выпустить на волю лакомую плоть. Мое платье вместе с костяной сеткой и нижними юбками накрыло меня с головой. Удовольствие приходилось получать быстро и торопливо. Очень редко, когда оно растягивалось на час или два и почти никогда на ночь. Через несколько минут все закончилось.

Король встал, оправляя свой камзол богато расшитый золотой нитью и камнями. Белокурый парик съехал на бок и я чуть не засмеялась, вовремя спохватившись. Людовик подал руку и помог мне встать, так как я бы долго барахталась в этих юбках и корзине, что держала их.

– Я нашел тебе мужа, – сказал король – Это барон де Сюрье, его поместье недалеко отсюда. Он согласился взять тебя в жены. В приданное я даю поместье и титул маркизы де Сюрье. Завтра подпишут все бумаги и на днях барон прибудет сюда, – Людовик строго взглянул на меня – Надеюсь, ты не против?

– Нет, мой король, – присела я в реверансе.

– Вот и хорошо, моя птичка, завтра в это же время, – и Людовик вышел из салона. Я присела на кушетку и задумалась. «Значит, слухи о новой фаворитке были верны, король решил

вплотную заняться Луизой. Ну что ж, хорошо, этого следовало ожидать. Титул маркизы совсем не плох», подумала я и встала, отправляясь к принцессе.

Глава 10. Яды

Завтрашний день обещал нам всем небольшой праздник. Филипп и его друзья решили сделать вечером костюмированное представление на тему охоты. С утра все бегали по Версалию, как угорелые и я даже забыла о том, что должна подписать бумаги. Развлечения для двора начались с игры в прятки между фаворитами Филиппа и хорошенькими фрейлинами принцессы. Затем, все отправились в версальский зверинец покормить животных, что располагались в специальных вольерах, а центре находился павильон с балконами. После спустились в сад и снова начались прятки.

Король присоединился к нам и совсем забыл, что мы должны были встретиться в салоне. Людовик с удовольствием искал молоденьких фрейлин, что кокетливо визжали, когда их находили.

После игры, все прошли в Малый Трианон, где уже накрыли столы с закусками и напитками. Мы с Луизой де Бризе шли, смеясь над шутками сопровождающего нас барона Адама Керэ-Лесажа. Луиза, как предполагалось всеми, должна была стать следующей фавориткой короля. Пока у нее с королем был период ухаживания и взаимного флирта.

Шутки про усы придворных, что сейчас были в моде практически у всех мужчин, вызвали бурное обсуждение. Считалось, что усы отращивали для определенного удовольствия.

– Недавно, маркиз дю Морель, пришел с такими пышными усами, что все удивлялись, как они могли отрасти у него за ночь, – смеялась Луиза.

– Ну что вы, Мон Ami, надо относиться к этому с долей восхищения, – поддержал Луизу барон – Вы знаете, сколько стоят сейчас такие усы в коридорах Версаля? – мы все дружно рассмеялись.

– Ну а вы, прекрасная Мариетта, что скажете? – обратился ко мне Адам – как вам усы Людовика?

– Ну, знаете, барон, обсуждать усы короля я не буду, – легонько стукая его веером по руке, улыбнулась я.

– Ну а все же? – не отставал барон

– И не просите!

– А вот я, например, приобрела moushes, – Луиза достала из кармана голубого, атласного платья золотую мушницу. Внутри лежали маленькие черные точки в виде сердечек из черного бархата, пропитанные специальным клеем.

– О, моя дорогая! – воскликнул барон – Позвольте, прилепим ее куда нужно.

Адам подцепил длинным ногтем на мизинце, крохотную мушку и стал осматривать пышную грудь Луизы, думая, где прилепить мушку. Грудь восхитительно приподнималась из корсажа. Наконец, барон устроил свою мушку почти на вершине белоснежного холмика.

– Теперь вам, Мариетта, – обернулся Адам ко мне и прилепил мушку в уголке рта, с левой стороны. Изящным движением тонкой руки достал из кармана надушенный платок и вытер палец от клея, с особой тщательностью натирая золотой перстень с черным камнем.

– Теперь, мои сладкие, пройдемте к столу, – Адам подхватил нас под локотки и повел к накрытым столам, где слуги уже разливали напитки. Мы с Луизой положили в серебряные тарелки всего понемногу: здесь были устрицы на льду, любимый суп короля пуль-о-по, засахаренные и карамелизированные апельсины. Модный новый напиток горячий шоколад подавался шоколатье с мороженым. Мушка, которую мне наклеил Адам, почти сразу отклеилась и я потеряла ее.

Луиза восхищалась устрицами, выжимая на них лимон. Я же лакочилась мороженым, что представляло собой замороженный ванильный крем из сливок и молока, с кусочками фруктов. Адам принес нам еще по чашечке шоколада и мы с Луизой сели на каменную скамью,

красиво расправив складки на юбках. Луиза рассказывала про новый подарок Людовика своей королеве: роскошное манто из дорогого меха черного соболя.

– А мне король преподнес коробочку с голубыми перчатками, что благоухали розами. Кожа такая мягкая и запах тонкий, манящий, – Луиза восхищенно закатывала глаза, что даже поперхнулась. Закашлявшись так, что брызнули слезы из глаз, будущая фаворитка привстала со скамьи и протянула руку за шампанским, что как раз разносили. Но сделать глоток не успела. Кашель скрутил ее, заставив согнуться. Лицо фрейлины стало красным, с губ пошла белая пена с кровью. Я вскочила, пытаюсь чем-то помочь подруге. Все засуетились, заохали, срочно послали за врачом. Но через минуту все было кончено. Луиза лежала на земле, с синим цветом лица и смотря мертвыми глазами в небо. Раздались крики, несколько девушек попадали в обморок и их кавалеры не знали, кого хватать первой.

– Отравили, отравили, – прошел шепот среди придворных и все взгляды переместились на меня. Я была рядом с Луизой и только я, получается, могла отравить ее.

– Это не я! – но мой голос не был слышен в гудящей толпе. Людовик подошел к нам.

– Мариетта, вы знакомы с Катрин Монвуазен? – спросил строго король.

– Н-нет, – испуганно ответила я. Катрин недавно арестовали из-за дела о ядах. Весь двор был взбудоражен внезапными отравлениями и шеф парижской полиции Габриэль ла Рейни искал подозреваемых. Яд мог быть везде: начиная от надушенных платков и пропитанных ядом писем, заканчивая обычным вином, что подавалось к столу.

– Я видел, как мадемуазель Мариетта, что-то подсыпала в чашку с шоколадом Луизы, – вдруг раздался голос барона. Адам Керэ-Лесаж указывал на чашку, что валялась на земле рядом с телом несчастной подруги. Я удивленно посмотрела на барона, что за чушь он несет.

– Арестовать ее, – твердо сказал Людовик и отвернулся, перешагнув через тело несостоявшейся фаворитки и направился во дворец.

– Это не я! Я не виновна! – закричала я, но появившийся рядом Габриэль, подхватил меня под руки и потащил в сторону. Адам стоял, ухмыляясь, довольный своей клеветой. Меня поволокли к замку, грубо и больно держа за руки.

– Габриэль, это не я!

– Уймись, мадемуазель! – сердито ответил шеф полиции – Еще никто не признался в своей вине добровольно. Вы же знаете, что сейчас все находятся под подозрением из-за отравлений. Лучше скажите мне, зачем вы отравили Луизу, из-за ревности?

– Нет, Нет! – вскричала я – Луиза была моей подругой, зачем мне ее убивать?

– Ну, подруги или нет, это ничего не значит, когда две женщины делят внимание короля, – усмехнулся Габриэль.

– Но король приготовил бумаги, я должна скоро выйти замуж! Стать маркизой! Мне не нужно было избавляться от Луизы! – в горле запершило и стало больно. Я попыталась откашляться, но не получалось. Мне катастрофически не хватало воздуха, живот свело болезненной судорогой, затем другой. Габриэль остановился, чтобы подхватить меня на руки и опустить на ближайшую скамью. Судороги проходили по моему телу, причиняя сильную боль и завязывая узлом мышцы. Так закончилась моя третья жизнь.

Глава 11. Шабаш 1548 год

Я стояла и очищала свою метлу от веток и листьев, Феликс с разбегу запрыгнул мне на плечо. Под его весом меня шатнуло и кот вцепился своими когтями в плечо.

– Я с тобой, – промурчал он мне на ухо.

– Нет. Даже не думай!

– Я с тобой, – повторил кот настойчиво.

– Ты через час начнешь нить, что дома лучше, что хочешь спать. Будешь только мешаться под ногами. Тем более это не темный шабаш, – пыталась я отговорить Феликса.

– Не останусь снова дома один, – проворчал кот

– Тогда полезай в сумку!

– Не полезу, – фыркнул кот

– Тебя сдует ветром и ищи потом по всему лесу, – кот задумался и спрыгнул на пол

– Ладно, давай свою темницу, – недовольно мявкнул он. Я достала из-под лавки кожаную сумку с завязками и положила перед ним, раскрыв. Феликс кряхтя и возмущаясь полез внутрь. Сел и прищурившись, смотрел на меня.

– Не завязывай, как в тот раз, – напомнил он. Я улыбнулась, вспоминая, как потеряла его в полете. Сумка слетела с моего плеча, и Феликс свалился, несколько раз кувыркнувшись большим кожаным мячом. Хорошо высота была небольшая, но коту явно досталось. Он со мной не разговаривал два дня. Я нашла его лишь на следующее утро, ориентируясь на душе-раздирающие вопли, что доносились из завязанной крепко сумки.

– Если я не завяжу, выпадешь снова.

– В тот раз завязала и я выпал, так что для меня ничего не меняется, – глубокомысленно подытожил кот – Тут, я хотя бы не буду сидеть в сумке, все время.

– Ладно, полетели, – смирилась я, пристраивая тяжелую сумку с котом на плечо. Голова болталась где-то в районе подмышки и кот возмущался неудобным положением. Я пригрозила, что оставлю его дома и Феликс затих. Скрылся в сумке.

Летели мы недалеко, за лес, ближе к горам. Там собирался шабаш для инициации новой ведьмы. Место строго охранялось всеми заклятиями не видимости и не слышимости. Простой человек не смог бы туда попасть, только те, у кого есть знак на руке.

К посвящению ведьма или колдун готовятся заранее. Проведя в одиночку три обряда. Затем подается прошение и после одобрения старейшинами, ведьму или нового колдуна принимают в клан. Сам обряд довольно не сложный, но отнимает у остальных часть силы. Собравшиеся на посвящение отдают часть своей магии новому колдуну или ведьме, тем самым передавая знания, в которых тот нуждается.

На поляне уже были зажжены костры и ведьмы с колдунами толпились, тихо общаясь, ждали новенькую. Я спустилась на метле и поправила свое черное, шелковое платье, без всяких украшений. Свои черные, как вороново крыло волосы, я предварительно распустила до самой талии и сейчас распутывала пряди, что за время полета спутались. Феликс вылез из сумки и сел, умываясь, будто испачкался пока там сидел.

– Ну как? – спросила я кота, одевая на голову золотой тонкий обруч, вынутый из той же сумки. Босые ноги приятно утопали в густой зеленой траве.

– Красота, – ответил кот, и мы подошли ближе к остальным. Ведьмы и колдуны приветствовали меня, чуть поодаль я заметила Уильяма, что стоял рядом с молодой красивой ведьмочкой, с огненно-рыжими волосами. Ведьмы с таким цветом волос не считались потомственными, как правило, это были ученицы. Это значит, что девочка с самого детства училась у колдуны и потом переняла ее силу, после смерти.

– Смотри, граф то наш с подругой, может отстанет от тебя? – проговорил тихо кот.

– Если бы, – вздохнула я – Была бы не против.

Ко мне подбежала моя подруга Лисанна, потомственная ведьма, как и я.

– Ты видела новенькую? – спросила она, приветствуя.

– Пока нет, а что? Что-то необычное?

– Говорят да, – продолжала Лисанна – Белая ведьма из клана Вайтов. Потомственная колдунья.

– Ничего себе! – удивилась я. Потомственные колдуньи были редкостью. Как правило, только мужчины становились колдунами, женщины очень редко.

– Да, ведунья говорит, что сам Вайт представит ее.

– Это который старый такой, с белыми, вечно спутанными косами? – улыбнулась я

– Нет, кто-то другой, – засмеялась Лисанна – Я его никогда не видела.

Тут громко забили в барабаны, и мы подошли поближе. Нужно было встать в круг и взяться за руки. Лисанна встала рядом и тихо прошептала:

– А вот сейчас и увидим нового Вайта, – подмигнула она мне. Слева от меня встала Риза, старая ведунья. Ритуал начался.

В центре нашего круга из белых свечей сложили еще один, поменьше. Свечи вспыхнули при первых ударах барабанов. Часть ведьм, напротив меня расступилась, и выпустила на поляну двоих, снова сомкнувшись за ними.

В малый круг вступила необычная ведьма. Длинные серебристые волосы покрывали ее почти всю. Сама ведьма была полностью обнажена и очень красива: тонкая, изящная. Белый цвет волос у ведьм считался очень редким, поэтому все удивленно рассматривали ее, но тут взгляды переместились на мужчину, что держал ведьму за руку.

Высокий, стройный с такими же белыми волосами и очень красивый. Я почувствовала, как напряглась рука Лисанны, моя подруга ни за что не пропустит такого красавца. Но если он уже с другой ведьмой, тем более колдуньей, этот союз не разорвать. Они связаны незримой нитью клятвы.

Я грустно смотрела на колдуна, что держал новенькую за руку, это и был Стефан. Это он разговаривал с Уильямом тогда в лесу. Значит он с подругой, мне стало тоскливо, почему-то колдун оставил во мне какое-то волнение и трепет.

– Кто отдает новую ведьму клану? – прогремел голос главной ведуньи.

– Я отдаю, – выступил вперед Стефан, протягивая руку своей спутницы, и соединил ее с рукой ведуньи.

– Назови свое имя.

– Стефан Вайт, я брат новой ведьмы, – облегченный вздох пронесся по кругу. Оказывается, не я одна была восхищена этим колдуном. Уильям с отвращением посмотрел на меня и обвел взглядом остальных. Граф хоть и был красив, но какой-то отталкивающей красотой. Нет, конечно, ведьмочки осаждали его, добивались внимания, но видимо не так усердно, раз я не могла избавиться от него.

– Выйди из круга Стефан Вайт, – сказала ведунья и брат отошел от сестры, вставая между Уильямом и той рыжей ведьмой.

– Твое имя новая колдунья? – спросила ведунья

– Сарина, высокочтимая, – поклонилась новенькая.

– Начни свой ритуал, одобрение дано, – сказала ведунья и все крепко сжали руки.

Новенькая колдунья зажгла в руке огонь и очертила огненный круг, обводя себя. Затем, колдунья зажгла четыре свечи и расставила их в соответствии со сторонами света и поклонилась каждой, вытягивая руки вверх и разводя в стороны.

– От сердца и души, я Сарина, посвящаю себя ремеслу. Да будет так! – произнесла колдунья и села на землю внутри круга. Там она будет сидеть, пока не потухнут четыре свечи. Мы все подняли сцепленные руки и проговорили три раза:

– Принимаем тебя, Сарина. Отдаем часть своей силы тебе!

Глава 12. Стефан

– Напилась!

– Ой, не начинай, а! – боль в голове, казалось разрывает ее пополам, а тут еще и Феликс сидел на кровати и ждал, пока я оживу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.